

ДИАГНОСТИКА И АНАЛИЗ (ДИАМП)

При анализе текста главы выявлены следующие особенности и проблемные зоны:

1. Лексические повторы: В оригинале часто повторяется слово «□□» (материалы/данные). Необходимо варьировать лексику: документы, сведения, отчеты, папки.
2. Синтаксические кальки: Фразы вроде «кофе для меня бесполезен» или «□□□□□□» (имбирь старый — острый) требуют идиоматичной локализации.
3. Анатомические буквализмы: Момент, когда герои смотрят друг другу в глаза, описан механически («взгляды вошли друг в друга»). Требуется художественная переработка в стиле «Классического баланса».
4. Специфический сленг: Понятия «□□» (фудзёси) и «□□» (топ/боттом) должны быть переданы так, чтобы сохранить колорит, но звучать естественно для русскоязычного читателя, знакомого с жанром.
5. Ритмика: Переход от серьезных бизнес-размышлений к флирту и комичной концовке должен быть плавным, но ощутимым.

—

Глава 16. Услада для яойщицы

Су Бэйчэнь сидел в кабинете И Мофаня, обложившись отчетами о двух компаниях. Судя по документам, собранным их отделом, Американская компания ST казалась идеальным вариантом. И по финансовой мощи, и по перспективам развития она оставляла германскую компанию WE далеко позади. Но где же подвох? Почему в его прошлой жизни этот гигант рухнул в одночасье? Что послужило катализатором?

Если бы причину краха можно было вычислить по официальным бумагам, Американская компания ST не развалилась бы так внезапно. Если уж сторонние наблюдатели не видели изъянов, то и само руководство вряд ли ожидало удара в спину. Найти весомый аргумент против их триумфального шествия было почти невозможно.

Раньше Су Бэйчэнь задумывался об этом лишь вскользь, но теперь, глядя на горы папок, он почувствовал, как к горлу подкатывает беспомощность. Накатила необъяснимая досада: если даже профи не смогли почуять неладное, то что под силу ему, дилетанту? Да, за плечами пара лишних лет жизненного опыта, но разве этого достаточно, чтобы выудить на свет божий тайну такого масштаба? Не слишком ли много он на себя берет?

Когда Су Бэйчэнь заваривал себе уже третью чашку растворимого кофе, в кабинет вошел И

Мофань. Заметив, что помощник с головой ушел в изучение партнерских соглашений и выглядит так, будто не отдыхал целую вечность, он подошел ближе.

Увидев, что Су Бэйчэнь всерьез вгрызается в данные по обеим компаниям, И Мофань невольно улыбнулся. Он-то думал, что парень просто бросил случайную фразу, а тот, оказывается, принял всё близко к сердцу. Любопытно. Заметив директора, Су Бэйчэнь не выказал особой радости — лишь тяжело вздохнул и сделал глоток черного варева.

— Зачем ты пьешь столько кофе среди бела дня? — спросил И Мофань.

Су Бэйчэнь поставил чашку на стол.

— Просто захотелось. К тому же кофе на меня не действует.

И Мофань усмехнулся:

— Не действует, значит? А кто, помнится, после одной чашки становился подозрительно бодрым и заставлял меня всю ночь напролет резаться с ним в видеоигры?

Услышав это, Су Бэйчэнь замер. Он перестал листать бумаги, забыв и про отчеты, и про напиток. На мгновение он словно выпал из реальности. И Мофань, заметив это странное оцепенение, прищурился:

— О чем задумался?

— Ни о чем, — рассеянно бросил Су Бэйчэнь и притворился, что снова занят документами.

И Мофань не стал допытываться и перешел к делу:

— Подготовься. На сегодняшнем совещании я планирую запустить твой план. Начнем с первого этапа.

— К чему мне готовиться? — Су Бэйчэнь недоуменно вскинул брови.

— Как это к чему? Будешь отвечать на вопросы. Это ведь твои идеи, кто еще сможет разъяснить все нюансы так доходчиво, как ты?

Су Бэйчэнь всё понимал, но в душе заартачился. Он ведь всего лишь ассистент, да еще и на испытательном сроке... Разве не сам И Мофань должен представлять проект? Он посмотрел на него с таким нарочитым простодушием, что не понять намек было невозможно.

— Опустит этот взгляд. Никто не усомнится в твоей компетентности. К тому же ты ведь для меня больше, чем просто помощник, верно?

Су Бэйчэнь прекрасно понял подтекст, но как же их уговор об «обучении и опыте»? Псу под хвост?

— Не знаю, что ты задумал, но я не хочу высовываться. Могу всё подготовить, но выступать будешь ты. От своего имени.

И Мофань явно не ожидал такого отпора. Он озадаченно посмотрел на Су Бэйчэня, словно не веря своим ушам.

— Да что с тобой? Боишься, что родители узнают, чем ты тут занимаешься? Или есть другие причины? Если не объяснишь, я не соглашусь на это нелепое требование.

Он надеялся, что Мофань легко уступит — ведь директору это только на руку. Но старый лис оказался куда проницательнее девчонок из отдела дизайна. Опыт не пропьешь.

— Ну и ладно. Ничего такого, чего нельзя знать родителям, у меня нет. Не хочешь — как хочешь. В конце концов, я же о тебе пекусь, — проворчал он.

Хотя Мофань и не до конца понимал, в какую игру играет его ассистент, последняя фраза — «я же о тебе пекусь» — подействовала магически. Директор посмотрел на него с теплотой, выдав своё удовольствие.

— Если тебя что-то не устраивает — просто скажи. Я меньше всего хочу, чтобы ты чувствовал себя ущемленным.

А затем добавил:

— И не накручивай себя. Я просто беспокоюсь о тебе.

«Ну, раз уж босс так расщедрился на любезности, грех жаловаться», — подумал он и расплылся в подобострастной улыбке:

— Хорошо-хорошо, как скажешь. Ты босс — тебе и карты в руки.

— Ладно, оставим это. Всё еще мучаешь данные по контрактам? — И Мофань решил сменить тему, довольный тем, что они пришли к согласию.

Стоило упомянуть бумаги, как у Су Бэйчэня снова разболелась голова.

— Да, пока никаких идей. Глухо.

— Не торопись. Разбирайся постепенно, не изводи себя, — мягко произнес Мофань.

Он мысленно хмыкнул: «Если я не буду изводить себя, мы вляпаемся в сделку с компанией-банкротом». Но вслух лишь невозмутимо ответил:

— Всё в порядке, ничего страшного.

— Ничего страшного? А это какая по счету чашка, а? — Мофань сокрушенно покачал головой.

— Уж лучше топить печали в кофе, чем в вине, но у тебя слабый желудок. Бросай это дело, иначе опять скрутит.

Он замаялся. Прежний владелец тела был настолько хрупким, что даже лишняя порция кофе вызывала боли в желудке? Нужно быть осторожнее, не хватало еще валяться с приступом. Но подождите... откуда Мофань знает такие интимные подробности о его здоровье?

«Да вы и впрямь были не разлей вода», — ехидно подумал он про себя.

Заметив, что парень снова витает в облаках, И Мофань подошел вплотную.

— Ты меня слышишь? Если не перестанешь, я велю убрать из твоего кабинета весь растворимый кофе.

— Эй, ну это уже произвол какой-то! — возмутился он.

Мофань улыбнулся:

— Имею право. И как же ты собираешься сопротивляться?

— Куда мне... Придется смириться и терпеть, — он соорудил самую мученическую мину.

На душе, однако, стало теплее. Забота И Мофаня, пусть и адресованная «тому самому» Су Бэйчэню, согревала. В конце концов, слышал-то эти слова именно он. Чувствовал тепло — тоже он. Пусть это даже иллюзия, разве в этом мире есть хоть что-то по-настоящему реальное?

И Мофань, решив закрепить успех, вкрадчиво произнес:

— Раз уж ты не собираешься сопротивляться, я, пожалуй, востребую свою долю... наградных.

— Каких еще наградных?

Он вскинул голову. В тот же миг Мофань склонился к нему, и они пристально посмотрели друг на друга. Это произошло так внезапно, а после двусмысленных слов Мофаня обстановка и вовсе накалилась. Время словно замерло. Они застыли — один чуть выше, другой чуть ниже, — не в силах отвести взгляд.

И Мофань стоял совсем рядом. Су Бэйчэнь чувствовал спиной край стола — отступить было некуда. Их разделяли считанные сантиметры. Мофаню стоило лишь протянуть руку, чтобы обнять его, закрыть глаза и... коснуться губ. Он почти коснулся этого мягкого дыхания, почти почувствовал бешеный ритм чужого сердца. Ему так хотелось просто прижать Су Бэйчэня к себе.

Су Бэйчэнь не понимал, о чем думает директор, но кожей чувствовал перемену. Обычно спокойный и властный, сейчас И Мофань едва сдерживал бурю внутри. Он явно боролся с собой, подавляя какой-то мощный порыв. Это не было похоже на гнев — скорее на нечто опасное и томительное. Аура Мофаня стала настолько тяжелой, что Су Бэйчэнь боялся даже дыхнуть, не смея нарушить эту звенящую тишину неуместной шуткой.

И именно в тот момент, когда оба не знали, как выйти из этого неловкого пике, дверь без стука распахнулась.

На пороге возникла Цяо Ань. Она увидела идеальную картину: классическая сцена из тех самых романов, где доминирующий атакующий нависает над хрупким принимающим.

Мысли Цяо Ань в ту же секунду пустились вскачь: «Матерь божья, что я вижу! Настоящая услада для глаз яойщицы!»

<http://bllate.org/book/17480/1695159>